

Зайдя в столовую, я первым делом определил диспозицию вероятного противника и внутренне поморщился.

Столовая состояла из двух залов, разделенных полустенкой.

В первом зале вдоль правой стены белели умывальники, а во втором стена переходила в раздачу. Чуть дальше стояли столы для грязной посуды и окно мойки. Слева шли широкие окна.

В первом зале обедали старшеклассники, мои же одноклассники расположились во втором.

Причем дворяне и родовичи разобрали все крайние столики, оставив пустыми несколько центральных.

Как и следовало ожидать, при моем появлении Громов расплылся в недоброй улыбке — явно задумал какую-то пакость. Он что-то сказал сидящим за соседним столом северянам, и те неохотно кивнули.

Немой остался сидеть, а его братья молча поднялись и заняли оба свободных стола.

Мда уж... Вот не живется же некоторым спокойно!

Покосившись на северян, я подошел к стойке, взял разнос и положил на него четыре ложки.

В принципе понятно, что он задумал. Хочет выставить в дурацком свете, смутить и, хе-хе, указать мне место. Ну да со мной такая ерунда не пройдет.

— Добрый день, — я вежливо улыбнулся стоящей за раздачей женщине. — Мне, пожалуйста, четыре порции. Для меня и моих товарищей. Через пятнадцать минут у нас История и Демид Иванович не велел на неё опаздывать.

— Хорошо, Ваше благородие, — кивнула женщина, чье лицо заметно менялось по мере моего рассказа от раздражения к благодушию.

Особенно благотворно на неё подействовало упоминание Истории и имя нашего классного.

— Сегодня у нас гороховая каша с чечевичными котлетами. Хлеб сами берите из вот этого короба.

— Сомневаюсь, что я благородие, сударыня, — улыбнулся я, наблюдая за тем, как она ловко разливает кашу по глубоким тарелкам. — Я же могу к вам так обращаться?

— Вы можете, — выделила «вы» женщина, заканчивая с кашей и берясь за котлеты. — Хотя по табелю о рангах моя должность уравнивается с офицерской, поэтому безродные гимназисты и северяне, — она недовольно посмотрела на братьев Кроу, — должны обращаться ко мне «Ваше благородие».

— А по имени можно? — любопытствовал я, принимая от неё тарелки и составляя их на разнос.

— Можно, — довольно кивнула женщина. — Зинаида Ивановна.

Уж не знаю, как мой разговор с поваром выглядел со стороны, но да мне плевать. Любой студент знает, что в любом гос учреждении есть два главных места. И это не кабинет

директора и парадный холл.

Это столовая и бухгалтерия! В моем случае вместо бухгалтерии — завхоз или же Агапыч. Ведь именно он выдал мне одежду, постельное и туалетные принадлежности. Ну а с поваром я только что познакомился.

Как бы ни сложилась моя дальнейшая учеба в гимназии, я намеревался всеми силами наладить отношения с этими хе-хе «местами силы».

— Рад знакомству, Зинаида Ивановна, — улыбнулся я, доставая из короба нарезанную буханку хлеба. — Меня зовут Михаил, — я кивнул головой и изобразил что-то похожее на гусарский щелчок каблуками. — Спасибо вам и хорошего дня!

— И вам, Михаил, — Зинаида Ивановна благосклонно улыбнулась в ответ.

Хах, — подумалось мне, — интересно, а с девушками я так смогу?

В воображении тут же всплыла какая-то девчонка, но я вдруг ужасно смутился и даже, кажется, покраснел.

— Это что же получается, — смущенно пробормотал я, направляясь к ближайшему столику с одиноко сидящим за ним северянином, — я могу спокойно общаться только со взрослыми женщинами?!

Впрочем, додумать мысль я не успел.

Стоило мне подойти к столу, как северянин хмуро бросил:

— Занято, чухонец!

— Да ты что? — удивился я, поставив разнос на стол. — Не знал, что северяне бесчестные люди.

От моих слов пацан дернулся как от пощёчины, но, к его чести, не бросился на меня с кулаками. Лишь опасно так прищурился. По крайней мере, он так считал.

— Объяснись, чухонец.

— Во-первых, — я не спеша принялся расставлять тарелки, готовый в любой момент разбить любую из них о чугунный лоб северянина, — ещё раз назовешь меня чухонцем, я тебе нос сломаю.

Я поставил на стол тарелку с нарезанной булкой, положил разнос сбоку и уселся на стул.

— Во-вторых, одно дело сразиться с противником в честном поединке, другое — помешать пообедать. Причем из-за этого часть класса опоздает на урок Истории, и учитель будет недоволен.

Взглянув на своего собеседника, я немного расслабился. Северянин хоть и был напряжен, но слушал внимательно.

— В итоге, из-за хотелки одного дворянчика, страдает весь класс, но что хуже всего, — я вовремя успел уловить мелькнувшую в глазах Кроу скуку и на ходу переобулся, — хуже всего, что пострадает честь северян.

— Нам нужно в клан, — немного подумав, сказал парень и принялся буравить меня взглядом.

Логично. Куда ещё податься северянам, которые только и умеют, что драться и выживать у себя в горах? И Громов явно успел что-то им пообещать.

— Ну вызови меня на дуэль, — я пожал плечами, — сомневаюсь, что администрация гимназии обрадуется драке в столовой в первый же день учёбы. Ладно бы коридор или туалет, но столовая...

— Ты физически слабый, но умный, — сделал вывод Фрост, после чего поднялся из-за стола и громко произнес. — Чу... эээ, Михаил! Я вызываю тебя на дуэль.

— Без проблем, бро, — кивнул я, — после отбоя я абсолютно свободен!

Северянин посмотрел на меня долгим взглядом и вернулся за свой стол.

Я же некоторое время полюбовался на кислую морду Громова и помахал рукой вошедшему в столовую Мирону.

— Мирон, мой руки и айда сюда! — крикнул я, — я на всех взял!

— Чего орёшь, чухонец? — с неприязнью покосился на меня Пылаев. — Место своё забыл?

— Ты что, Рыжий, слепой, что ли? — усмехнулся я. — Это столовая, а не библиотека. А за чухонца я с тебя кровью на дуэли возьму.

— Да ты! — тут же вскипел гимназист, но Ги'Дэрека что-то шепнул ему на ухо, и рыжий не стал продолжать. Лишь покраснел, как помидор да бросил на меня самый презрительный взгляд, на какой был способен.

— Проблемы? — прогудел Мирон, замирая за моей спиной.

— Ешь давай, — я, не обращая внимания на презрительные взгляды одноклассников, кивнул на его тарелку и сам взялся за ложку.

Мирон тут же позабыл про дворян и принялся за гороховую кашу. Я же не отставал от него, воздавая должное стряпне Зинаиды Ивановны.

Ел и параллельно обдумывал сложившуюся ситуацию.

С одной стороны, ссориться с представителем влиятельной дворянской семьи было не лучшим решением, с другой — прогнаться? Да ещё и в первый же день? Ну уж нет!

Да и оброненная Демидом Ивановичем фраза насчет равного положения всех гимназистов давала смутную надежду на... скажем так, временный сословный иммунитет.

— Что тебе дали? — уловив момент, поинтересовался я у здоровяка.

— Молот кузнеца, — с гордостью ответил Мирон, перестав жевать. — Меня теперь в любой род пригласят!

— Полезная штука? — поинтересовался я, поглядывая то на вход в столовую, то на Громова, который явно задумал новую пакость.

— Да ты... — задохнулся от возмущения здоровяк, позабыв про еду. — Это ж одновременно и Воинский и Инженерный навык! Редкая удача!

— Тогда поздравляю, — кивнул я и помахал появившемуся в дверях Милославу, — Эй, Славик, мой руки и айда к нам!

— Славик? — удивился Мирон.

— Славик, — подтвердил я.

Объяснять свой поступок товарищу я не стал. На мой взгляд всё и так было очевидно.

Или Милослав с моей подачи станет Славиком, с гипотетической возможностью подняться до Славы, либо получит прозвище Милаха, Мямля, Слабак или что-то в этом роде.

Уж я-то знаю, какими жестокими могут быть подростки...

Засмущавшийся Милослав наскоро сполоснул руки и чуть ли не подбежал к нам и поскорей уселся за стол.

— Успешно прошло? — тут же поинтересовался я.

— Б-более чем! — тут же оживился паренёк и поправил сползшие на нос очки, — Суть вещей дали! Я теперь такие конструкторы смогу собирать, просто ух!

— Поздравляю, — кивнул я, подмечая, что когда речь заходит про механизмы и прочие железяки, Милослав перестает заикаться. — Ты ешь давай, скоро силы понадобятся.

— Почему? — удивился очкарик, хватая ложку и принимаясь за чуть остывшую кашу.

— Скоро узнаешь, — я постарался усмехнуться как можно загадочней и посмотрел на висящие на стене часы.

До окончания отведенного на обед времени оставалось около пяти минут.

Остальные наши одноклассники уже поели и теперь неизвестно чего ждали, сидя за столами и не спуская с нас глаз.

Бьюсь об заклад, что Громов не упустил возможность настроить остальных одноклассников против нас.

По крайней мере я бы на его месте так и сделал.

Ведь что он видит? Дерзкого форточника, который отправил его в нокаут одним ударом — раз. Зашуганного очкарика, над которым грех не поиздеваться — два. Недалекого деревенского увальня, который что думает, то и говорит — три. Ну и мутного перебежчика из соседнего княжества — четыре.

Да над такой компашкой сам Бог велел оттянуться!

Я зло усмехнулся. Ну уж нет, ребят, не выйдет. Ваш единственный шанс — это навалиться всей толпой и запинать нашу четверку. Ну или поочередно вызвать на дуэль.

Но я вам такой возможности не дам.

Кстати, надо бы узнать, как местная администрация относится к дуэлям и имеется ли за них какое-нибудь наказание...

— Все, мужи... эээ, судари, — в последний момент поправился я. — Айда на выход.

— А к-как же Ф-филипп? — удивился Милослав.

— По пути поест, — я взял два куска хлеба и положил между ними чечевичную котлету. — Уж лучше так, чем опоздать на урок. Кто-нибудь знает, в какую аудиторию нам идти?

— Я думал ты знаешь, — прогудел Мирон.

— С чего бы это? — машинально отозвался я, соображая, почему весь класс до сих пор сидит за столами и не торопится бежать на урок.

— Ну ты какой-то уверенный, — замялся здоровяк. — Как будто уже был здесь.

— Ясно, — кивнул я, поднимаясь с места.

— Судари! — я попытался придать своему лицу учтивое выражение и обвел взглядом зашептавшихся одноклассников.

Да уж, судя по их надменным лицам, достучаться до голоса разума будет непросто. Но попробовать всё равно стоит.

— Время, отведенное Демидом Ивановичем на трапезу, уже почти истекло, — я кивнул на висящие на стене часы. — А на урок Истории опаздывать не стоит. Предлагаю, поспешить. Кто-нибудь знает где будет проходить урок?

— С чего это не стоит? — неохотно поинтересовался широкоплечий парень, с фигурой борца. Не запомнил его имени и фамилии — то ли Толстой, то ли Безухов.

— Во-первых, здравый смысл, — я слегка пожал плечами, — во-вторых, так сказал мой источник, а он заслуживает доверия.

То, что мой источник — это Демид Иванович я, понятное дело, говорить не стал. Пусть думают, что у меня здесь связи.

— В отличие от тебя, — не глядя на меня, бросил Ги'Дэрека.

— Возможно, — не стал спорить я, — но зачем опаздывать на урок в первый же день, если можно не опаздывать?

— Нам никто не сказал куда идти после столовой, — неохотно ответил то ли Толстой, то ли Безухов.

— Тогда пойдемте в нашу классную комнату, — я сунул Мирону импровизированный гамбургер, а сам быстро составил грязную посуду на разнос и отнес его на мойку.

И, судя по волне одобрения, донёсшейся из первого зала я был прав в своих предположениях.

Кстати, интересно, я один чувствую исходящие от людей эмоции? Надо будет разобраться в этом вопросе.

— Айда, ребят, — сказал вроде негромко и своему столу, но так, чтобы услышали все. — Как раз к началу урока успеем.

— А если урок не там? — выкрикнул кто-то из угла.

— Вероятность, что он будет в классной комнате выше, чем в столовой.

Ответил я хоть и немного косноязычно, но зато максимально уверенно, после чего быстрым шагом направился к выходу.

В отличие от остальных одноклассников, моей, хе-хе, банде нужно было ещё найти Филиппа.

— Ой, а вы уже все?

Повезло — с толстячком мы столкнулись на выходе из столовой.

Мирон тут же сунул ему бутерброд, и мы, развернув Филиппа в обратную сторону, чуть ли не бегом бросились по коридору.

— Меня одарили Чувством меры! — на ходу похвастался Филипп, параллельно с этим расправляясь с бутербродом. — Хорошее умение, универсальное.

— То есть можно прокачивать в трех рангах? — не удержался от вопроса я, хоть изначально планировал дать толстячку хорошенько прожевать хлеб с котлетой.

Не хватало, чтобы он ещё подавился.

— Да, — за него ответил Мирон, — Вот только если мой Молот кузнеца поднимает Воинский и Инженерный ранги одинаково, то Мера... Ну... она, как бы, или очень медленно растет, но на всех трех, или очень быстро, но в одном.

— В общем и целом да, — кивнул Филипп, размахивая недоеденным бутербродом, — но есть нюансы!

— Жуй давай, — оборвал его я, заметив в конце коридора знакомую дверь. — На уроке есть нельзя.

— Это да, — враз погрузился толстяк и с новыми силами заработал челюстями.

К тому моменту, когда мы подошли к классной комнате, бутерброд оказался уничтожен, а остальные одноклассники нас уже почти догнали.

За исключением Громова, Пылаева и северян. Ну да их проблемы.

Я толкнул дверь от себя, стремясь побыстрее заскочить в класс, да так и замер на месте. В спину врезалась туша Мирона, следом, почти сразу, Филипп.

Каким-то чудом я сумел удержаться на ногах и вопросительно посмотрел на стоящего у письменного стола хмурого мужчину.

— Эммм... Разрешите зайти в класс?

Не знаю почему я выбрал солдафонский вариант вопроса, а не типичный: «Извините, можно войти?». Может быть дело было во мрачной ауре, стелящейся вокруг преподавателя, или в его

армейской выправке?

Так или иначе, я оказался прав.

Мужчина оторвал взгляд от висящих на стене часов и неохотно кивнул:

— Заходите.

Мы поспешно — наверное, дело было всё-таки в его ауре — бросились на свои места, а преподаватель недовольно вздохнул.

— Где ещё пятеро? — мрачно уточнил он, стоило нам рассестись по партам. — А, впрочем, неважно. Литера «Аз» минус пять очей.

Хоть последняя фраза и была произнесена небрежным тоном, по спине тут же пробежал холодок приближающихся неприятностей.

Минус пять очей — значит минус пять баллов? И зачем нужны эти очи?

Додумать мысль я не успел.

Мужчина коротко взмахнул рукой, и дверь в классную комнату с громким хлопком захлопнулась.

— Меня зовут Светозар Иванович. Ранг пять-пять-девять.

Мужчина обвел нас всех тяжелым взглядом, и я обеспокоено поерзал на стуле. Взгляд Светозара, казалось, просвечивал насквозь и проникал в душу.

— Забудьте все то, что по ошибке называлось уроками истории в ваших школах или училищах. И даже то, что вас заставляли зубрить гувернанты!

Он сделал три скользящих шага и остановился у висящей на стене доски.

— Я буду учить вас настоящей Истории. И не дай святой Кристоф, вы забудете хотя бы одну дату с моих уроков!

— Извините, а можно вопрос?

У Филиппа, похоже, напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Поскольку, ничем другим его внезапно проснувшийся энтузиазм я объяснить не мог.

— Закрыли рты, — негромко скомандовал Светозар, и толстяк тут же осекся. — Открыли тетради. Урок начался.

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2371284>